

Новоселов Борис Васильевич

доктор технических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
главный научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского
института «Сигнал»

**ПО СЛЕДАМ ГЕРОЯ
СКАЗКИ О.М. СОМОВА,
АВТОРА ИЗ ПУШКИНСКОГО
ОКРУЖЕНИЯ**

Аннотация:

В статье представлено исследование фактов и событий сказки О.М. Сомова, связи ее героя с ковровской землей Владимирской области; изложены авторские трактовки связей самого О.М. Сомова с пушкинским окружением, источников его информированности о людях и местах ковровской земли. Отмечено отсутствие ответов на многие вопросы, возникающие при изучении произведений А.С. Пушкина и его окружения.

Ключевые слова:

пушкинское окружение, сказки О.М. Сомова, ковровская земля, Владимирская область, источники информированности.

Novosyolov Boris Vasilyevich

D.Sc., Professor,
Honoured Scientist of Russia,
Chief Research Associate,
All-Russian Research Institute "Signal"

**IN THE FOOTSTEPS OF
A FAIRY TALE HERO CREATED
BY O.M. SOMOV, A WRITER
FROM PUSHKIN'S ENVIRONMENT**

Summary:

The article analyzes the facts and events of O.M. Somov's fairy tale, relationship of its hero with Kovrov land of Vladimir region. The author considers O.M. Somov's connection with Pushkin's environment, his sources of data about people and places of Kovrov land. The author notes the lack of answers to the many questions that arise in the study of the works of A. Pushkin and his entourage.

Keywords:

Pushkin environment, fairy tales of O.M. Somov, Kovrov land, research tasks, sources of data.

В книге «Литературная сказка пушкинского времени» опубликована написанная в 1829 г. Орестом Михайловичем Сомовым «Сказка о медведе Костоломе и об Иване – купцеком сыне» с посвящением Софье Михайловне Дельви́г, жене А.А. Дельви́га, друга А.С. Пушкина [1].

А в сказке этой рассказывается о том, как в краях Владимирщины, с которой связал свою судьбу автор настоящих заметок, «в старые годы, в молодые дни, не за нашу память, а при наших дедах да прадедах, жил-был в дремучих лесах во Муромских страшный медведь, а звали его Костолом. Такой он страх задал люду православному, что ни душа человеческая, бывало, не поедет в лес за дровами, а молодые молодки и малые дети давным-давно отвыкли туда ходить по грибы иль по малину. Нападет, бывало, супостат-медведь на лошадь ли, на корову ли, на прохожего ли оплошало – давай ломать тяжёлою своею лапою по бокам да в голову, инда гул идёт по лесу и по всем околоткам; череп свернёт, мозг выест, кровь выпьет, а белые кости изложет, истощит да и в кучку сложит; оттого и прозвали его Костоломом».

Горевали жители этой округи и не верили в избавление от Костолома, пока «не забрёл в одно ближнее к лесу селение высокий и дюжий парень, статен, бел, румян, белокур, лицо полно и пригоже, словно красное солнышко. Все девицы и молодцы на него загляделися, а молодые парни от зависти кусали себе губы. За плечами у прихожего была большая связка с товарами, а в руках тяжёлый железный аршин, которым он, от скуки, помахивал, как павлиным пёрышком».

Подробно выписываю из сказки характеристику пришельца потому, что парень то этот был ковровский, т. е. из тех мест, где живет в настоящее время автор заметок, и ему не безразлично знать, как выглядели предки жителей этой земли.

«Здравствуй, добрый молодец, – повёл с ним речь Вавила, сельский староста, – издалека ли идешь, куда путь держишь?» – «Не больно и издалека, дядя, города я Коврова, села Хворостова, прихода Рождества Христова, а путь держу к Макарьеву на ярмарку». – «А с какими товарами, не во гнев тебе будь сказано?» – «Да с разными крестьянскими потребками и бабьими затеями: ино платки да кумачи, ино серьги да перстеньки». – «А как величать, тебя, торговый гость?» – «Зовут меня Иван, купецкий сын». – «И ты не боишься один ходить по белу свету с товарами?» – «Чего бояться, дядя? На дикого зверя есть у меня вот этот аршин, а с лихим чело-веком я просто своими руками справлюсь».

Рассказали крестьяне Ивану о беде с Костоломом. Иван взял да и одолел Костолома. Пригнал из леса медведя и прилюдно убил его, а шкуру подарил крестьянам, чтобы помнили ковровского Ивана.

Незамысловатая сказка, но вопросов поставила уйму: откуда и как О.М. Сомов, живший в Петербурге, услышал про город Ковров и его окрестности, которому как городу и отроду-то в то время было всего 50 лет; почему именно эта сказка посвящена С.М. Дельви́г; зачем «ковровский молодец» шел к «Макарьеву на ярмарку»; где под Ковровом была деревня Хворостово, в которой жил «купецкий сын»? Начало исследованию этих вопросов было положено в статье автора «По следам ковровского «доброего молодца», опубликованной еще в 2007 г. [2]. Но за прошедшие годы найдены новые сведения по затронутым вопросам, с которыми автор и решил поделиться с читателями, тем более что события, затрагиваемые в рассматриваемой сказке, как увидим ниже, самым тесным образом связаны с именем Александра Сергеевича Пушкина и его контактами с землей ковровской, а это уже увлечение автора данных заметок [3; 4].

Начнем свое исследование с автора сказки Ореста Михайловича Сомова. Писатель, критик, журналист, родился в 1793 г. в городе Волчанске Харьковской губернии. Учился в частном пансионе, а с 1809 г. – в Харьковском университете, который был открыт в 1804 г. С 1816 г. сотрудничал в местных журналах «Украинский вестник» и «Харьковский Демокрит». В 1817 г. переезжает в Петербург и начинает печататься в журналах «Благонамеренный», «Соревнователь просвещения и благотворения» и в альманахах «Полярная звезда», «Звездочка». С 1820 г. стал членом Вольного общества любителей российской словесности. Был близок с писателями декабристского круга. К 1827 г. становится участником альманаха А.А. Дельвига «Северные цветы» и ближайшим помощником издателя. В это время О.М. Сомов достаточно близко знакомится с А.С. Пушкиным, настолько, что Сомов презентует Пушкину одну из своих книг «Голос Украинца при вести о взятии Варшавы» с витиеватой подписью «Ясновельможному пану Гетманчы наияснейшего Аполлона Александру Сергеевичу Пушкину от наинижайшего пидножка Парнасського Пирфирия Байского». В 1830 г. вместе с Дельвигом издает «Литературную газету», продолжая ее выпуск и после смерти Дельвига до конца 1831 г.. В память о покойном поэте он издает альманах «Северные цветы в 1831 году». После смерти Дельвига постепенно разлаживаются его отношения с писателями пушкинского круга. Умер в Петербурге в 1833 г. [5].

Кстати, об отношениях О.М. Сомова с пушкинским окружением нет единого мнения у многих авторов. Вот, к примеру, что пишет об этих отношениях известный пушкинист В.А. Матусевич: «О.М. Сомов больше известен как критик и беллетрист. Но он также сочинял и стихи. Родился он на Украине и здесь впервые стал печататься. Впоследствии Сомов переезжает в Петербург, где сближается с Гречем и Булгариным и начинает писать эпиграммы на Дельвига. Но потом неожиданно переходит в лагерь Дельвига и становится одним из ближайших сотрудников по изданию альманаха «Северные цветы» и «Литературной газеты» [6]. В своих воспоминаниях двоюродный брат друга Пушкина Андрей Иванович Дельви́г, неоднократно бывавший в Коврове и оставивший воспоминания о нашем городе, пишет: «Вообще настолько чего-то опасавшийся, с красными, точно заплаканными глазами он не внушал доверия», «Пушкин выговаривал Дельвигу, что тот приблизил к себе такого неблагонадежного и малоспособного человека. Но постепенное мнение о Сомове изменилось. Он стал очень полезным сотрудником». «Жена Дельвига и все его общество очень полюбили Сомова. Только Пушкин продолжал обращаться с ним с некоторой надменностью», – продолжает А.И. Дельви́г. Не все исследователи-пушкинисты согласны с таким выводом А.И. Дельвига, но можно все же предположить, что Пушкин, по крайней мере, относился к Сомову с определенной напряженностью как к перебежчику [7].

Почему О.М. Сомов, не являясь сказочником, пишет вдруг сказку и посвящает ее Софье Михайловне Дельви́г? Ответ нахожу в «Воспоминаниях о Пушкине» А.П. Керн, которая с большой теплотой пишет о том, как в их обществе, состоявшем из А.А. Дельвига, А.С. Пушкина, С.М. Дельвига, А.П. Керн, О.М. Сомова, Адама Мицкевича и других, были в моде сказки, потому что они «верили в чудесное, в приведения и любили все сверхъестественное» [8]. Об этом же писал и А.С. Пушкин в стихах, посвященных А. Мицкевичу [9]:

*...И мы
Его любили. Мирный, благосклонный,
Он посещал беседы наши. С ним
Делились мы и чистыми мечтами,
И песнями...*

О.М. Сомов не остался в стороне и на одном из вечеров сочинил сказку и посвятил ее прекрасной баронессе С.М. Дельви́г в честь дня ее рождения 17 сентября 1829 г. Недаром же он называл А.П. Керн и С.М. Дельви́г «изящными произведениями природы». Впервые сказка была напечатана в альманахе «Царское село на 1830 г.» с подписью О.М. Сомов: «Датировано 17 сентября 1829 года, днем рождения жены А.А. Дельвига Софьи Михайловны, которой и посвящена сказка» [10].

Несколько слов о Софье Михайловне по оценке известного советского писателя Ю.М. Нагибина [11]: «До Дельвига у Софьи Михайловны было два мужа: некий Гурьев и будущий декабрист Петр Каховский. Выйдя замуж за Дельвига, молодые поселились на Большой Миллионной, где и создали теплый угол, привлекавший поэтов, художников, музыкантов. Софья Михайловна любила общество, стихи, музыку и сама превосходно играла на фортепьяно, была чувствительна, сострадала чужому горю, умилялась над животными. Молодое очарование и тонкая музыкальность хозяйки, ум, талант и доброта хозяина превратили скромный дом Дельвигов в настоящий литературный салон без пошлости, жеманства и претенциозности других столичных салонов. Да, то был истинный приют муз, ставший настолько необходимым многим достойным и одаренным людям, что Дельвигам пришлось упорядочить свои сборища, придав им форму постоянных литературно-музыкальных сред и воскресений».

Но этой идиллии и безмятежности был нанесен удар самой же Софьей Михайловной. И как ни парадоксально, нанести этот удар Софье Михайловне «помогла» воспетая Пушкиным Анна Керн.

И о ней нужно вспомнить здесь. Ранней весной 1819 г. на одном из приемов Пушкина в доме Олениных его познакомили с девятнадцатилетней племянницей хозяйки дома – Анной Петровной Керн, молодой женой бригадного генерала Е.Ф. Керн, приехавшим с визитом из Полтавской губернии. Анну Петровну и Пушкина представили друг другу. Имя Пушкина ни о чем еще не говорило в ту пору Анне. Она осталась холодна. Он же всячески, но тщетно старался привлечь внимание. Когда Анна Петровна уезжала, Пушкин стоял на крыльце и провожал ее взглядом. Встреча была поистине мимолетной, но запомнилась.

Через шесть лет они встретились в Тригорском, куда Керн приехала в гости к хозяйке имения, своей тетке П.А. Осиповой. Этот ее приезд уже оставил у Пушкина, по его признанию, «впечатление более глубокое и мучительное, чем то, которое некогда произвела» на него их встреча у Олениных. В день ее отъезда из Тригорского – 19 июля 1825 г. – Пушкин вручил Керн стихотворение, робко названное поэтом «К***»:

*Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.
В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный,
И снились милые черты.
Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты...*

Позднее Анна Петровна разошлась с генералом Керном, украсив предварительно чело мужа развесистыми рогами. Познакомившись с Софьей Михайловной, опытная, смешливая Керн сразу поняла, что обрела верную подругу и сообщницу в своей вызывающе смелой женской жизни. Дельвиг безумно любил Софью, а она приносила ему унижение, страдания, которые содействовали быстрому уходу его из жизни.

Что касается личности А.П. Керн, складывающихся отношений А.С. Пушкина с А.П. Керн в разное время и отношений А.П. Керн с семьей Дельвига, то это осталось между ними, а в культуре нашей остались бессмертные строки: «Я помню чудное мгновенье...».

Откуда же и как узнал О.М. Сомов о наличии города Коврова, села Хворостова, прихода Рождества Христова и Макарьевской ярмарки? Судя по его биографии, за свою короткую жизнь, всего-то в 40 лет, он в наших краях не был.

Остановимся на двух версиях.

Версия первая: непосредственно от А.С. Пушкина. Предполагаемые связи А.С. Пушкина с землей ковровской автором настоящих заметок предложено рассматривать по пяти направлениям: первое – связь представителей династии Стародубских с землей Пушкина и связь представителей династии Пушкиных с землей ковровской; второе – непосредственная связь жизненного и творческого пути А.С. Пушкина с людьми, вышедшими с ковровской земли, жившими на ней или владевшими поместьями на ней; третье – посещение представителями из окружения

Пушкина ковровской земли или писавших о ней; четвертое – книги, хранившиеся в личной библиотеке Пушкина, связанные с нашими краями; пятое – хотя бы краткое или даже мимолетное посещение Пушкиным земли ковровской [12].

Версия вторая: от нашего знаменитого земляка Тимофея Федоровича Осиповского (1766–1832), уроженца села Осипово Ковровского уезда Владимирской губернии, который в 1805 г. был утвержден профессором математики Харьковского университета, в 1807 г. стал доктором философии, а с 1813 г. по 1820 г. был доктором университета, в котором с 1809 г. учился О.М. Сомов. Уверен по своему опыту, что профессор, страстно любивший свои родные места, неоднократно рассказывал о них своим студентам.

Других версий пока нет. Правда, при работе над этими заметками мне высказывались предложения поискать связь между О.М. Сомовым и ковровскими купцами Сомовыми, о которых и сейчас напоминает ковровчанам «Сомовская дача». Заманчивое предложение: сказку написал Орест Михайлович Сомов, а один из купцов Сомовых был Иван Михайлович. Отчество одно и то же, да и в сказке-то действует «Иван – купецкий сын». Как бы всё хорошо вязалось: Сомовы – родственники, и в честь Ивана назван «добрый молодец». Но эта версия не проходит. Почти сто лет разделяют Ореста и Ивана Сомовых, да и родственная связь между харьковским и владимирским Сомовыми не обнаруживается.

А зачем «добрый молодец» ходил из-под Коврова на «Макарьеву ярмарку?» Да дело в том, что с середины XVI в. до 1816 г., пока не свершился огромный пожар, в июле проходили ежегодно знаменитые ярмарки у Макарьево монастыря на левом берегу Волги (ныне там поселок городского типа Макарьево Лысковского района Нижегородской губернии). Кроме русских купцов приезжали сюда торговые люди из Средней Азии, Закавказья, Индии, Ирана. И была здесь широкая продажа пушнины, тканей, рыбы, металлических изделий.

После пожара ярмарка уже обосновалась в Нижнем Новгороде (в слободе Купавино, на месте слияния Оки и Волги), сохранив название Макарьевской.

Об этой выставке писал И.М. Долгорукий: «Суета всякого рода, общее стремление к торговле, движение огромных капиталов, утонченный обман в оборотах, заготовление всего на всю Россию, словом, центр всех купеческих расчетов. Вот что такое Макарьевская ярмарка. Если вы хотите купить кстати и выгодно, что вам по хозяйству необходимо, приезжайте сюда, бросайте деньги и увозите с собой разные товары. Сюда Сибирь, Астрахань, Таврида, Польша, Архангельск и Киев привозят свои приобретения» [13].

Побывал и Евгений Онегин в Нижнем Новгороде:

*...перед ним
Макарьев суетно хлопочет,
Кипит обилием своим.
Сюда жемчуг привез индеец.
Поддельны вина европейец,
Табун бракованных коней
Пригнал заводчик из степей,
Игрок привез свои колоды
И горсть услужливых костей,
Помещик – спелых дочерей,
А дочки – прошлогодни моды.
Всяк суетится, лжет за двух
И всюду меркантильный дух.*

Так что ковровскому «доброму молодцу» из купеческой семьи было с чем и зачем сходить на Макарьевскую ярмарку.

Можно считать, что какой-то след этой ярмарки и сегодня в Нижнем Новгороде все-таки остался, правда, под другим названием и с другими направлениями, а вот судьба Макарьевского монастыря висит на волоске. В газете «Труд» за 29.08.2006 г. помещена статья о надвигающейся угрозе его затопления. На Волге обнаружился дефицит воды. В районе Городецких шлюзов суда вынуждены освобождаться от части груза, чтобы уменьшить осадку до 3,5 м. Одним из вариантов энергетиков – поднять уровень воды на 5 м, а это значит, что подтопятся земли на левом берегу Волги и уйдут под воду уголья Макарьевского монастыря. Архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий заявил по этому поводу: «Необходимо молиться, чтобы господь просветил разум людей, которые, гонясь за сиюминутной выгодой, создают опасность для обители».

А где же было село Хворостово, если оно действительно было? По данным И.Ф. Токова [14], в границах Ковровского уезда 1863 г. было 86 церквей. Но лишь две из них были с

престолом Рождества Христова: Христо-Рождественский собор в Коврове и церковь Рождества Христова с двумя приделами во имя святых Андрея Критского и Николая Чудотворца в Лежневе. Стало быть, поиск села Хворостово нужно вести около Коврова и Лежнева.

Просмотрев состав приходов указанных церквей, а заодно и всех остальных 84 церквей Ковровского уезда, такого села среди 714 названий не нашёл, хотя среди названий сел и деревень встретились лесного происхождения: Залесье, Осиновка, две Сосновки, Дубровка, Сосновец, Рябинницы, Поддубная, Боровиха, Березовики, Березники, Ельниково, Лесниково.

Остается предположить, что О.М. Сомов выдумал название деревни Хворостово, вспомнив рассказы Т.Ф. Осиповского о больших хвойных лесах в Ковровском уезде. Недаром же многие деревни имеют лесное происхождение. А может быть, заменил название Сосновка или Ельниково на Хворостово для лучшего звучания в сказке. А уж если выбирать из Сосновки и Ельниково, то предпочтение нужно отдать Ельникову, которое размещалось вблизи деревень Любцы и Русино и в котором было в распространении офенство и ручное ткачество.

Версия о том, что О.М. Сомов узнал о Коврове, Христо-Рождественском соборе, селе Хворостово, о дремучих Муромских хвойных лесах, общении ковровчан с Макарьевской ярмаркой от Т.Ф. Осиповского, является предпочтительной еще и в силу следующих факторов: первый – родился Т.Ф. Осиповский в селе Осипово Ковровского уезда в семье сельского священника попа Федора, до 17 лет учился во Владимирской семинарии, затем окончил Петербургскую учительскую гимназию, в течение 14 лет работал преподавателем в главном народном училище в Москве; второй – после увольнения в 1820 г. из Харьковского университета он до самой смерти в 1832 г. опять же работал в Москве. Конечно же, в этих условиях Т.Ф. Осиповский много знал о своих родных местах. Могу предположить и то, что О.М. Сомов не только слушал лекции Т.Ф. Осиповского в Харькове, но и общался с ним после возвращения Тимофея Федоровича в 1820 г. в Москву. О.М. Сомов умер в 1833 г., Т.Ф. Осиповский в 1832 году. Сказку о Ковровском «добром молодце» Сомов написал в 1829 г., а опубликовал ее в 1830 г. И тот и другой в период с 1820 г. по 1829 г. неоднократно бывали как в Москве, так и в Петербурге. По нашему мнению, не мог известный литератор для того времени не встретиться со своим знаменитым учителем.

Версия же о том, что О.М. Сомов узнал о Коврове, Христо-Рождественском соборе, селе Хворостово, Муромских лесах от А.С. Пушкина, менее вероятна, хотя и не должна отбрасываться. Дело все в том, что поездки А.С. Пушкина в Болдино состоялись соответственно в 1830 г. и 1833 г., когда он мог, выбирая путь поездки от Владимира до Нижнего Новгорода, узнать что-либо и о наших краях. Но сказка-то писалась в 1829 г. Встречи с наиболее вероятными живыми источниками информации о перечисленных местах и объектах состоялись также позднее 1829 г.: с С.Д. Безобразовым – в 1831 г., с Г.Г. Гагариным – в 1832 г. Граф А.Х. Бенкендорф с императором Николаем I посетили Ковров 14 августа 1836 г., а поэт В.А. Жуковский с цесаревичем Александром Николаевичем – 4 августа 1837 г.

Правда, в библиотеке А.С. Пушкина были книги А.Ф. Вельтмана, И.М. Долгорукова, К.Ф. Калайдовича, И.И. Лепёхина, А.Ф. Малиновского, П.С. Палласа, в которых в той или иной мере описывались ковровские места, но не думаем, что Пушкин собирал по крохам из разных источников сведения о наших местах.

На этом и закончим пока наш путь по следам ковровского «доброго молодца». Конечно же, он будет продолжен, ибо он стал настолько интересен, что сойти с него невозможно.

Ссылки:

1. Литературная сказка пушкинского времени. М., 1988. С. 95–98.
2. Новоселов Б.В. По следам ковровского «доброго молодца» из сказки О.М. Сомова пушкинской поры // Рождественский сборник. Вып. XIV. Ковров, 2007. С. 44–49.
3. Новоселов Б.В. Сбудется ли пророчество Н.В. Гоголя о развитии русского народа к началу XXI века? // Общество: философия, история, культура. 2014. № 4.
4. Новоселов Б.В. Некоторые мысли и суждения, возникшие при изучении литературы о А.С. Пушкине // Общество: философия, история, культура. 2015. № 1.
5. Литературная сказка пушкинского времени...; Матусевич В.А. Муза чтения. М., 1991. С. 42–43; Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1989. С. 413–414.
6. Литературная сказка пушкинского времени...
7. Дельвиг А.И. Полвека русской жизни. Воспоминания. Т. I, II. М., 1928.
8. Керн А.П. Воспоминания о Пушкине. М., 1987. С. 13, 59–60.
9. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в десяти томах. М., 1964. Т. 3. С. 279.
10. Литературная сказка пушкинского времени...
11. Нагибин Ю.М. Пророк будет сожжен. М., 1990. С. 203–204.
12. Новоселов Б.В. Пушкин и ковровская земля // Рождественские чтения. Вып. II. Ковров, 1995. С. 95–108.
13. Долгорукий И.М. Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 года. М., 1870. С. 23.
14. Токмаков И.Ф. Историко-статистическое описание города Коврова с уездом. М., 1903.

References:

1. *The literary tale of Pushkin's time* 1988, Moscow, pp. 95-98.
2. Novoselov, BV 2007, 'In the wake of Kovrov "good fellow" from a fairy tale OM Pushkin pores', *Luba Christmas collection*, vol. XIV, Kovrov, pp. 44-49.
3. Novoselov, BV 2014, 'Whether the prophecy will come true, NV Gogol about the development of the Russian people to the beginning of the XXI century?', *Society: philosophy, history, culture*, no. 4.
4. Novoselov, BV 2015, 'Some thoughts and opinions that have arisen in the study of literature on the AS Pushkin', *Society: philosophy, history, culture*, no. 1.
5. *The literary tale of Pushkin's time* 1988, Moscow, pp. 95-98; Matusevich, VA 1991, *Muse reading*, Moscow, pp. 42-43; Chereiskaya, LA 1989, *Pushkin and his entourage*, Leningrad, pp. 413-414.
6. *The literary tale of Pushkin's time* 1988, Moscow, pp. 95-98.
7. Delvig, AI 1928, *Half a century of Russian life. Memories*, vol. I, II, Moscow.
8. Kern, AP 1987, *Memories of Pushkin*, Moscow, pp. 13, 59-60.
9. Pushkin, AS 1964, *Complete Works in ten volumes*, Moscow, vol. 3, p. 279.
10. *The literary tale of Pushkin's time* 1988, Moscow, pp. 95-98.
11. Nagibin, YM 1990, *Prophet will be burned*, Moscow, pp. 203-204.
12. Novoselov, BV 1995, 'Pushkin and Kovrovskaya land', *Christmas reading*, vol. II, Kovrov, pp. 95-108.
13. Dolgoruky, IM, 1870, *Magazine travel from Moscow to Nizhny 1813*, Moscow, pp. 23.
14. Tokmakov, IF 1903, *Historical and statistical description of the city of Kovrov with the county*, Moscow.